

Елизаров Владимир Станиславович

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В СЕМАНТИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА

Статья посвящена анализу англо-американского сленга как особой области лексического арсенала языка. Лексические явления внутри сленгового узуса соответствуют общеизвестным канонам: семантический сдвиг идет по образу и подобию, охватывая такие категории и понятия предмета как внешний вид, общие характеристики, отличительные черты. Целью статьи является проведение лексико-семантического анализа лексических единиц в структуре сленга для создания более упорядоченного восприятия и понимания их в строю современного английского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 74-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Сегодня, при всей ценности исследований названных нами ученых, мы еще не имеем полного представления о послужном списке XVII в. как жанровой единице деловой письменности с его лингвистической содержательностью и информативностью. В архивах нашей страны хранятся еще не выявленные и не изученные сибирские послужные списки периода становления деловой письменности. По Приенисейской Сибири XVII в. нами выявлено 13 единиц хранения первоисточников по Красноярскому и Енисейскому острогам [9; 10]. В перспективе представляется необходимым выявить и другие сохранившиеся послужные списки исследуемой территории для более детального их научного описания.

Список литературы

1. **Генеалогическая информация в государственных архивах России:** справочное пособие / Федер. архив. агентство, ВНИИДАД; отв. сост. С. Н. Романова; сост. И. И. Глуховская, М. П. Дьячкова, В. И. Звавич и др. М., 2004. 280 с.
2. **Городилова Л. М.** Деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в. как источник региональной исторической лексикографии. Хабаровск: ХГПУ, 2003. 262 с.
3. **Городилова Л. М.** Православные личные имена в деловой письменности XVII в. (на материале переписной книги Красноярского острога и уезда 1671 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravostok.ru/blog/pravoslavnie-lichnie-imena---v-delovoi-pismennosti-xvii-v---/>
4. **Качалкин А. Н.** Филологический метод анализа документов // Жанры русского документа допетровской эпохи: в 2 ч. М.: МГУ, 1988. Ч. 2. 192 с.
5. **Никитин Н. И.** Служилые люди в Западной Сибири XVII в. М.: Наука, 1988. 56 с.
6. **Никитин О. В.** Деловая письменность в истории русского языка (XI-XVIII вв.): лингвистические очерки: монография. М.: ФЛИНТА, 2011. 266 с.
7. **Оглоблин Н. Н.** Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.): в 4 ч. М., 1895. Ч. 1. Документы воеводского правления. 421 с.
8. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.03.2013).
9. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 214. Оп. 1.
10. **РГАДА.** Ф. 214. Оп. 3.
11. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** М.: Наука, 1991. Вып. 17. 296 с.
12. **Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона:** в 86 т. СПб., 1898. Т. 48.

ON KNOWLEDGE STATE OF SIBERIAN SERVICE RECORDS OF THE XVIITH CENTURY

Danilova Marina Fedorovna

Khabarovsk State Institute of Arts and Culture

Danig66@mail.ru

The author considers the problem of knowledge state of service records as a genre unit of business writing by the material of handwritten monuments from Enisei region of Siberia of the XVIIth century, and undertakes the attempt to present the history of service records study as written documents with their linguistic and informational richness of content.

Key words and phrases: service record; genre features; historiography of service records; linguistic source; historical source.

УДК 811.111'37

Филологические науки

Статья посвящена анализу англо-американского сленга как особой области лексического арсенала языка. Лексические явления внутри сленгового узуса соответствуют общеизвестным канонам: семантический сдвиг идет по образу и подобию, охватывая такие категории и понятия предмета как внешний вид, общие характеристики, отличительные черты. Целью статьи является проведение лексико-семантического анализа лексических единиц в структуре сленга для создания более упорядоченного восприятия и понимания их в строю современного английского языка.

Ключевые слова и фразы: основное номинативное значение; семантический сдвиг; метафорический перенос; лингво-культурный пласт; лексико-семантический анализ.

Елизаров Владимир Станиславович, к. филол. н., доцент

Саранский кооперативный институт Российского Университета Кооперации

elvs95@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ
В СЕМАНТИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА[©]**

Слово – это продукт творческой мысли человека, носителя языка, который в свою очередь является частичкой общества и, развиваясь вместе с ним, совершенствуется и язык в том числе. Язык многогранен и

разнообразен, как и окружающая нас природа. Полисемантность одной лексической единицы и разноразрядный характер языка, его жанровый стиль – все это является достоянием, кладью и богатством, которым человек оперирует, творит и наслаждается, как красивым ландшафтом.

Сленговые единицы или сочетания единиц представляют, как правило, этническую, эмоциональную, этическую, в определенной степени психологическую основу, настрой, переживание или состояние души как индивидуума, так и целой группы лиц или объединений людей по тем или иным принципам и интересам, демонстрируя, таким образом, свое отношение к увиденному, услышанному и происходящему вокруг. Лексические единицы в сленговом жанре находят свое воплощение в неожиданной семантической форме, радикально отличающейся от основного номинативного значения (ОНЗ). Это явление характерно для любого языка, так как лингво-культурный пласт, накапливаемый разными слоями населения, носителями разных культур, высеченный временем исторических перемен, наслаивается на сам язык, развивающийся в разных жанровых направлениях, и существует не отдельно, хотя явно обособленно, а внутри языковой системы и также изменяется в поступательном движении.

Простой выборкой из Оксфордского словаря современного сленга английского языка и англо-русского словаря американского сленга под редакцией Г. Ротенберга и В. Иванова мы выделили лексические единицы двух тематических групп, выражающих по основному номинативному значению животный мир (фауну) и растительный мир (флору) окружающей нас природы.

Детализация обрабатываемого материала дала следующие результаты – из общего количественного состава лексики анализируемых словарей на долю интересующего нас раздела пришлось более 1,8%. Лексические единицы, представляющие млекопитающих, составили 47,89% – это самый многочисленный класс; далее идет класс птиц – 26,7%; следом членистоногие – 15,6%; затем класс рыб – 6,7%. В завершении – пресмыкающиеся – 3,4%.

Поскольку язык в различных сферах его применения отличается определенными стилистическими характеристиками, перейдем к лексико-семантическому анализу интересующих нас слов. Разумеется, точных граней между отдельными сферами употребления единиц здесь установить невозможно, поэтому выделим наиболее общие их дистрибутивные особенности.

Основным поставщиком в арсенал коннотемных потенций слова является человек, а точнее его характеристики: фигура, рост, вес, ум, характер, темперамент, привлекательность или отсутствие таковой, манеры поведения, манеры есть, пить, одеваться, образ жизни и, конечно, возраст.

Так, женщина пожилого возраста сравнивается с вороной, которая, как известно, живет дольше всех пернатых и млекопитающих, для нее характерен плохой внешний вид, что и передается одним словом *crow*: “There’s an old lady named Miss Fortescue... Ben (laughing). Coo! – I know that old crow” [2, p. 49]. То же негативное отношение к женщине, к ее далеко не совершенным формам, к ее нерасторопности выражается в слове *cow*. “It’s just that stupid cow her mother...” [Ibidem, p. 46]. На удивление точные совпадения с американским аналогом сленга существуют и в русском языке: «ну, как корова!»; «ворона старая».

Однако если девушка или женщина сексуально привлекательна, ее называют именем пушного зверя, мех которого высоко ценится, т.е. бобр – *beaver*: “Like the beaver mags, television has only a limited number of shots with which to titillate the viewer” [Ibidem, p. 14]. По той же причине, а также из-за сварливого характера женщины по отношению к ней может использоваться имя довольно ценного вида рыб? – «форели» – *trout*: “‘Serve her right, the old trout’, muttered Flora” [Ibidem, p. 292].

С положительной коннотемой юной привлекательности работает синтаксическое сцепление *sex kitten*, обозначающее молодую женщину: “Brigitte Bardot... the original sex kitten with the French charm” [Ibidem, p. 226]. *Shrimp* – несет в себе смысл сравнения «маленький» и «слабый», как «креветка» [Ibidem, p. 233].

Слабая сообразительность, недалекость ума представлена в анализируемом сленге птицей – *pigeon* (голубь). Это тот, кого легко одурачить, «развести» – простофиля, глупец, оболтус: “So they handed me a white paper to sign... I signed... The rest was up to them. I was just a pigeon [Ibidem, p. 180]. Аналогично *sparrow brain* обозначает человека с умишком воробья и соответственно с очень ограниченными умственными возможностями: “She didn’t actually care about her, and even, with her sparrow brain despised her” [Ibidem, p. 253].

Ram – тупой как баран, развратник; это значит, вести себя необдуманно, порой уступая своему вожделинию, проявляя при этом агрессию (как самец в стаде). “‘Yes, it’s the Chalk all right’, Willie said. ‘The old ram!’ He added, happily” [Ibidem, p. 200]. *Beast* – соответствует русскому «зверь» с дополнительным значением сексуального насильника [1, с. 14]; *beef* – грузный, неуклюжий человек крупного телосложения и смуглой кожей, напоминающий быка [2, p. 15].

Человек, страдающий психическим расстройством, в обоих языках сравнивается с кукушкой. “Never asked for references? <...> She must be cuckoo” [Ibidem, p. 49]. Сходство в поведении, поступках, формах, размерах при внешнем сопоставлении людей и разных представителей окружающей нас фауны мотивирует или провоцирует семантический сдвиг, т.е. перенос значения, и уже на месте существующей лексической единицы появляется новое лексическое образование с маркировкой сленгового жанра. Так появились сленговые единицы *rat* – «неприятный человек» в основном значении и «политический осведомитель» в одном из лексико-семантических вариантах [1, с. 378; 2, p. 201]; *shark* – человек, который «обдуривает», обводит всех вокруг пальца и, как акула, безжалостен к ошибкам других [1, с. 414; 2, p. 227].

Слабовольный муж, как обезьяна (*monkey-man*), во всем копирует свою жену. Человек, ставший специалистом – экспертом в своей области и при этом открыто, без чувства стеснения разглагольствующий о своем профессионализме, называется *hot dog*: “Critics label him a ‘hot dog’ and a ‘show-off’ and several unprintable things” [2, p. 112] – и, конечно, не имеет ничего общего с горячей сосиской и булочкой.

Некоторые офицеры армии США, особенно те, кто начинал с рядовых, получили прозвище *mustang* – «мустанги» за рвение на ниве службы: “The most decorated enlisted man in the Korean War the *mustang* everybody thought was the perfect combat commander” [Ibidem, p. 157]. Наземные силы ВВС США, обслуживающий персонал – техники, рабочие, водители – сравниваются с пингвинами – птицами, не умеющими летать: “Members of the W.R.A.F. were called ‘Penguins’ because they were ‘flappers’ who did not fly” [Ibidem, p. 177].

«Богатый человек, персона» в представлении носителей английского языка (главным образом для американцев) – это «толстая кошка» – *fat cat*: “...the profit – eating chariot of the fat cat” [Ibidem, p. 72]. А для жителей Австралии это сочетание обозначает «высокооплачиваемый государственный служащий». “Staff of the National Library are by no means in the fat-cat class” [Ibidem]. Если левосторонний определитель основного слова *cat* выражает локацию внутри сочетания, в нашем случае *alley* – «узкая улица, переулок», то все линейное образование выражает аморальных завсегдаев улиц – проституток. Правосторонний детерминант *whiskers* при том же ведущем слове *cat* привносит понятие совершенства, как для одушевленной, так и для неодушевленной субстантивной единицы – «идеальный человек; прекрасная вещь»: “Lord Montgomery... holds that to label anything the ‘cat’s whiskers’ is to confer on it the highest honour” [Ibidem, p. 35]. Та же локация в правостороннем окружении *cat-house* сохраняет общую канву человеческого греха («публичный дом, бордель»): “He’s taken her abroad and sold her to one of the flash cat-houses in Parrus” [1, с. 74; 2, p. 35].

Перенос значения идет не только по схеме сходства, по смежности, но и по отдельным дискретным признакам: *monkey* – “It will cost you a monkey (£500) («обезьяна и £500 фунтов стерлингов»); *lazy dog* – «ленивая собака» и тип «осколочной бомбы», используемой в армии США, которая разрывается в воздухе, а ее стальные осколки на большой скорости накрывают район цели [2, p. 151, 135]. *Animal* – животное в общем понимании и какая-либо определенная вещь или даже человек, особенно во фразе: “There is no such animal” или в предложении: “Computer makers would therefore have us believe that there is no such animal as a typical programmer” [Ibidem, p. 5]. *Woolly bear* – «мохнатый медведь» и «немецкий высокоэффективный поражающий снаряд»; *teddy bear* – «плюшевый мишка» и «меховой костюм для пилотов, летающих на предельных высотах»; *turkey* – «индюк» и «мешок сезонного рабочего, часто скитающегося в поисках работы»: “The cowboys’ turkeys – as they called their bedrolls, in which were wrapped their personal possessions such as tobacco – when the outfit was on the move” [1, с. 495]. Метафорический перенос дает значение «простофиля, никчемный человек», что соответствует и русскому выражению «глупый, но важный, как индюк»: “I decided I had enough of that turkey” [2, p. 294].

Интересно с точки зрения лингвистики, как при вербализации формируются лексические единицы зоологической терминологии. Ведущей семой становится сема, обозначающая действие, особенности поведения, присущие только той или иной особи или виду. Лексическая единица *to buffalo* будет означать «находиться под влиянием кого-либо или чего-либо, быть озадаченным»: “Jerry Potts himself would have been buffaloes” [Ibidem, p. 30]. Глагольная единица *to goose* обозначает «выражать недовольство»: “It would be vulgar to say that she leaped as though goosed, but truth can survive anything including vulgarity” [Ibidem, p. 94].

Яркая метафоризация проявляется в слове *to hawk* со значением «найти себе любовника»: *to hawk one’s mutton* – с демонстративной коннотемой пренебрежения – «захомутать себе барана»: “They’re aw cows hawkin’ their mutton” [Ibidem, p. 104].

Метафора также используется при создании выражения *to see the elephant* – «побывать в большом городе»: человек в большом незнакомом городе чувствует себя под впечатлением увиденного так же, как при созерцании экзотического животного слона, которого можно увидеть редко, только в зоопарке или в цирке: “Saturdays some of the boys from the three big outfits come in to see the elephant” [Ibidem, p. 68].

Типичное поведение цыпленка учитывается при метафорическом переносе, в ходе которого возникает глагол *to chicken* («смалодушничать, струсить»): “Nobody can trust the others not to chicken out if they take the first plunge” [Ibidem, p. 37]. В глаголе *to stag* («внимательно следить, наблюдать») в ядерную структуру слова входит дополнительная сема осторожности, внимательности, необходимости быть начеку. Глагол образован от существительного *stag* «олень-самец»: “He had planned to stag at the class dance” [Ibidem, p. 261].

Существительное, называющее животное, может сочетаться с метафорическим эпитетом, параллельного соответствия в русском языке не существует: *tin fish* («торпеда») [1, с. 482]; *tinned dog* («тушенка» в австралийском варианте английского языка) [2, p. 284], *salt horse* («солонина») [Ibidem, p. 215], *whales* употребляется без детерминантов и подразумевает закуску из жаренного кусочка хлеба с анчоусами: “They were held at 9.45-10 p.m. on Saturdays at the rooms of the readers of the paper, who provided coffee, a cup, and whales” [Ibidem, p. 307].

Представители животного мира опосредованно «приняли участие» даже в организации тематического класса спиртных напитков. Так, любой крепкий алкогольный напиток может передаваться сленгом *rabbit* [Ibidem, p. 199]. Известно, что у кролика красные глаза. Красными могут стать и глаза человека после крупной дозы выпитого спиртного. *Snake juice* – ликер плохого качества, часто фальсифицированный, как змеиный яд [Ibidem, p. 245]. Виски, разлитый нелегальным путем, обозначаются саркастическим выражением *white mule* (в природе белый мул не встречается) [Ibidem, p. 309]. *Spider* по основному номинативному значению – паук, а в данном случае – “бренди, смешанное с лимонадом” [Ibidem, p. 254].

В целом, диапазон охвата зоологической лексики разнообразных сторон жизни несоизмеримо огромен; от корреляции *snake* – «змея» – «железнодорожник» [1, с. 434]; *bear* – «медведь» – «полицейский» [Ibidem, p. 14]; *sky bear* – «полицейский вертолет» [Ibidem, p. 239]; *smoky bear* – «широкая шляпа» [Ibidem, p. 245]; *bird* – «птица» – *snowbird* – «наркоман» [1, с. 437] до *live-stock* – «домашняя скотина» – «вши» [2, p. 137] и т.д.

Растительный мир (флора) также не остался незамеченным носителями языка, лингвистикой и обогатил вокабуляр интересующих нас лексических единиц. Далее речь пойдет о «дарах природы», о лексике, которая по основному номинативному значению обозначает фрукты, поскольку семантический сдвиг обусловлен метафорическим переносом, который в нашем случае базируется, как правило, на основных отличительных характеристиках фруктов; это может быть вкус плода (сладкий или кислый), цвет (желтый, красный и т.д.), размер, форма, мякоть плода (сочный или вязкий), наличие/отсутствие косточек и т.д.

Классификация по понятийному признаку дает два тематических класса (ТК): ТК – человек, его личные характеристики и ТК природных сопутствующих обстоятельств. Анализ лексико-семантических вариантов слов (ЛСВ) позволяет проследить переход лексической единицы из одной тематической группы в другую. Описание лексики ведется в алфавитном порядке: *Apple* 1) «молодой мужчина»; 2) «Нью-Йорк, или очень большой город» “Many Broadway-bound shows play Chicago before heading for the Big Apple [1, с. 13]. Несомненно, левостороннее определение вместе с определенным артиклем сыграли свою роль в новообразовании; 3) «земной шар» – “Hi, what’s going on the apple?! That kills me!”; 4) «находиться в прекрасном состоянии» в выражении – *to be apples*: “How’s it going, Wally? Everything apples?” [2, p. 5].

Дальнейшее развитие значения этой лексической единицы в линейном ряду наблюдаем на следующих примерах: *applebutter* – «спокойная беседа»; *apple-head* – глупый, неумный человек; *apple knocker* – «рабочий по сбору фруктов, фермер»; *apple sauce* – «глупость, вздор», *apple-polisher* – «подлиза, заискивающий перед преподавателем» [1, с. 13]: “The apple-polishers in the front row laughed with forced heartiness” [2, p. 5]. Этимология этого слова восходит к поведению некоторых американских школьников, которые дарят своим учителям вкусное, блестящее и презентабельное яблоко с целью получить снисхождение. *Apples and pears* – сленговое значение – «лестница» – “I soon shoved him down the Apples – and – pears” [Ibidem].

Banana: 1) «длинный или большой нос»; 2) «комедийный актер»; 3) «сексуально привлекательная мулатка или светлокожая негритянка». В ходе метафорического переноса, определяющего изменение лексического значения слова, задействованы особенности формы, размера и желтого цвета южного фрукта. Множественное число существительного *bananas* во фразах *to go to bananas*, как и в *to drive to bananas*, способствует реализации значения «сойти с ума» “Jesus, thought Lester, his first movie star and she turns out to be a bit bananas”. Не исключено, что это значение появилось из линейной цепочки *banana oil* – «глупость» [Ibidem, p. 12].

Cherry – «девственность, девственность», особенно в таких фразах как *to lose one’s cherry* и *to take a cherry*. “The day I lost my cherry I didn’t amount to much, anyway”. “Gin excites them. Horseback riding gives them hot pants too. Cherries are troubles, but married ones mess it something terrible” [Ibidem, p. 37]. Возникновение нового значения у этого слова вполне предсказуемо по природным характеристикам плода, присущего только этой ягоде. Так, ряд коннотем основного номинативного значения «спровоцировали» образование новой лексической единицы в сленге.

Lemon: 1) «глупый или доверчивый человек, простак». “The effect of this on consumers is too many lemons or part lemons coupled with near impossibility of obtaining redress from the manufacturer”; 2) «голова человека, не отличающегося сообразительностью». “If you had any brains in that big lemon you’d wipe me”; 3) «нечто неудовлетворительное, никчемное». “They’d sent me down to show me something and they knew I couldn’t see it and I felt a bit of a lemon” [Ibidem, p. 136]. Периферийная сема «кислотность» в основном номинативном значении слова *lemon*, характерная для понимания и восприятия такого фрукта как лимон, становится ядерной в значении вновь образованной лексической единицы, обозначающей чего-то низкопробное и плохого качества.

Melon: 1) «большой доход или выручка от какого-либо дела или предприятия, которую необходимо поделить между людьми». “This year a record number of your friends and neighbours will split a record ‘melon’ in our savings clubs”; 2) «женская грудь больших размеров». “Her full and shapely melons swing and swayed... as she moved” [Ibidem, p. 146].

Nut: 1) «голова» в выражении *to do one’s nut* – «очень злиться». “I thought what Grace would say, that she’d do her nut maybe. But she didn’t blink an eyelid”; 2) «придурок, псих, безответственный человек». “The Worker Student Alliance, a bunch of nuts in Melbourne” [1, с. 318; 2, p. 166]. «Размер», «форма», «сочность» – все эти составляющие основного номинативного значения слова определили появление новых сленговых образований.

Peach: 1) «приятный человек с исключительными заслугами»; 2) «молодая красивая женщина». “Now would you think that a peach like her would fall for a fat-headed chump like that?” [2, p. 176]. От этой лексической единицы образован ряд производных *Peacherino*: «красотка, персик», «неверная женщина». Преднамеренное удлинение основы существительного вызывает комический, шуточный эффект. “When I was his age, they were hauling them out from under me... And all young peacherinos, too” [Ibidem].

Peachy – «привлекательная, потрясающая чудесная». “I’d call her an eyeful Kate. Peachy” [Ibidem]. Семы «сочность», «удивительный вкус» – ведущие в образовании сленговых единиц. В русском языке красивой девушке или женщине также «присвоено» название этого фрукта.

Pineapple: 1) «бомба»; 2) «ручная граната», «легкий миномет». “There was a crossfire of ten grenades before one of his pineapples destroyed a position with four enemy soldiers in it” [Ibidem, p. 181]. В этом сленговом слове определяющей стала сема «форма» ананаса.

Plum – «жирный, лакомый кусок», «пенки за оказанную услугу, работу, поддержку на выборах»: “This new job that he’s got is a real plum”. Производное *plummy* – «приятный, удовлетворительный, богатый, сочный» [1, с. 353]. Коннотема «сочная мякоть» стала ядрообразующей в этих лексических единицах.

Prune: «зануда, глупец, чудака, неприятный человек». “He wished... that he knew what it was that worried her, whether it was some prune that she had left at her last station” [2, p. 194]. В этой лексической единице переосмысление основного значения слова «чернослив» идет по характеристикам внешнего вида плода – выжатый, сморщенный, отсутствие презентабельного вида, сочности.

Raspberry: 1) «улюлюканье, свист, ругань»; 2) «чепуха»; 3) «грубый нагоняй». “To my complete astonishment Minnie responded by... giving a prolonged raspberry of the juiciest variety” [1, c. 378; 2, p. 201]. Синтаксическое сочетание *raspberry tart* приобретает новое значение – «женщина легкого поведения, проститутка, уличная девка» с трансформацией коннотемы «низкопробность, дешевизна» в ядерную зону нового значения [2, p. 278].

Анализ названий фруктов, их активное использование при образовании единиц англо-американского сленга еще раз доказывает неограниченность и глубину языка, используемого людьми в повседневной жизни и деятельности.

Таким образом, проведенный лексико-семантический анализ сленга современного английского языка по классу «объекты окружающей природной среды» позволяет сделать вывод, что фауна и флора «на слуху и на виду» у человека, что естественным образом отражается на лексическом составе словаря сленга. Источник для образования сленговых единиц – это социум человека. Имея много общего и еще больше отличий в английском и русском языках, мы, тем не менее, находим удивительные совпадения не только в способах образования сленговых единиц, но и в исходном материале, инструментальных основах, необходимых для новообразований. Все это говорит о том, что логика мышления на английском или русском общечеловеческая, и она опирается на одинаковые ассоциативные связи.

Список литературы

1. **Англо-русский словарь американского сленга** / сост. и пер. Т. Ротенберг, В. Иванов. М.: Инфосерв, 1994. 544 с.
2. **Ayto J., Simpson J.** The Oxford Dictionary of Modern Slang. N. Y.: Published in the United States by Oxford University Press Inc., 2005. 324 p.

FEATURES OF NATURAL ENVIRONMENT OBJECTS REPRESENTATION IN SEMANTICS OF MODERN ENGLISH-AMERICAN SLANG

Elizarov Vladimir Stanislavovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute of Russian University of Cooperation
elvs95@mail.ru

The author analyzes the Anglo-American slang as a special sphere of language lexical arsenal, tells that lexical phenomena within slang language usage meet well-known canons: semantic shift is in the image and likeness, covering such categories and notions of object as appearance, general characteristics, distinguishing features; and conducts the lexical-semantic analysis of lexical units in the structure of slang for the creation of their more orderable perception and understanding in the rank of the modern English language.

Key words and phrases: basic nominative meaning; semantic shift; metaphorical transfer; linguo-cultural background; lexical-semantic analysis.

УДК 8;800:80

Филологические науки

В статье поднимается вопрос об отфраземной неологизации в современном русском языке. В результате различных процессов словопроизводства на базе фразеологизмов русского языка возникают лексемы-окказионализмы, в дальнейшем некоторые из них становятся неотъемлемой частью лексического состава языка и получают статус узусуальных единиц. В современной лингвистике накоплен немалый опыт исследования таких единиц, но до сих пор это явление не признано системным.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; отфразеологическая деривация; отфразеологическая лексема; окказионализм; агглютинация.

Ермакова Елена Николаевна, д. филол. н.

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева
ermakova25@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ОТФРАЗЕМНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА[©]

На всех этапах существования языка появляются новые слова и новые фразеологизмы, это явление для любого языка, в том числе и для русского, абсолютно закономерное. Процессы неологизации и сами неологизмы